

Глава 9: Знаете ли вы, как получить бесплатный проезд?

– У вас остались еще какие-нибудь вопросы?

Собеседница взглянула на меня с изящной сдержанностью.

Я сглотнула, чувствуя сухость в горле, и спросила:

– Эм... Какую зарплату обычно получает средний человек?

Женщина тихонько рассмеялась:

– Вы весьма прямолинейны, когда речь заходит о деньгах. – Затем, немного помедлив, добавила: – Все зависит от работы, но, скажем, за обычную профессию, доступную простолюдину, можно получать примерно одну золотую монету в месяц. Если человек смысленный, он может заработать еще несколько серебряных монет сверх этого.

В ее тоне читалось нечто вроде: «Ты правда думаешь, что сможешь заработать десять золотых?»

Я снова сглотнула — правда о здешних зарплатах оказалась суровой.

«Ладно, просто попробую», – сказала я себе.

От магазинов и баров до шашлычных и, в конце концов, работы официанткой в кафе — я познала цену деньгам на множестве подработок.

Хотя я до конца не понимала, где именно нахожусь, одно знала точно: такие щедрые зарплаты — большая редкость.

Обретя внутреннюю уверенность, я выпрямилась и посмотрела на женщину с предельной серьезностью.

Ее глаза на мгновение выдали легкую растерянность из-за перемены в моем настрое.

Полная решимости, я почтительно наклонила голову:

– Прошу прощения за свою бесцеремонность. Позвольте мне представиться еще раз. Меня

зовут Алиса.

Сколько собеседований я прошла в прошлой жизни...

Неужели я не справлюсь даже с простым собеседованием на должность горничной?

– Позвольте мне представиться еще раз. Меня зовут Алиса.

Роза, экономка, с недоумением смотрела на девушку, склонившую голову в почтительном приветствии.

«...Кто эта девочка?»

Еще несколько минут назад перед ней сидела соискательница с потухшим взглядом, безразличная к собеседованию, да еще и с вопросами, которые заставили собравшихся нахмуриться.

Но теперь она держалась совершенно иначе.

Ее поведение напоминало человека, который годами работает с людьми — естественное, отточенное, как если бы оно было в крови.

А это, в свою очередь, было одним из ключевых качеств, необходимых горничной.

Как бы ни был хорош работник, если у него нет правильного отношения к службе, его навыки не имеют значения.

И все же что-то в этом во всем казалось Розе неправильным...

Девушка по имени Алиса в мгновение ока изменилась, как только услышала о зарплате, которую здесь предлагали.

Это выглядело слишком явно, словно она наконец-то раскрыла свои истинные намерения.

«Если бы я не сказала об этом, она бы уже зашла слишком далеко», — с оттенком сожаления подумала Роза.

Она хлопнула в ладоши, и одна из горничных тут же внесла большой стол на колесах.

На нем лежали различные предметы: огромное одеяло, способное накрыть сразу троих взрослых, несколько видов фруктов и картофеля, а также поднос со сладостями.

А еще там стояли кипящий чайник на предварительно разогретой печи, пустой заварочный чайник, рассыпной чай и стеклянные чашки.

Неожиданный набор вещей вызвал недоумение у троих интервьюеров, которые тут же усадились на Розу.

– Можете считать это простым испытанием, – сказала она, давая понять, чего именно ждет. – Подходите по очереди и покажите, на что способны.

Было очевидно, что проверяют: те самые обязанности, с которыми горничные сталкиваются в повседневной работе.

Хотя водить карету вряд ли потребуется, базовая уборка, и умение обращаться с продуктами входили в их ежедневные задачи.

Это были вовсе не сложные вещи, но, по сути, работа горничной и не заключалась в чем-то сверхъестественном.

Главное — проявлять аккуратность и достоинство даже в самых простых делах.

– Тогда начнем с Дриэнн.

Дриэнн, которая с самого начала собеседования выглядела нервной, медленно подошла к столу, дрожа от волнения.

Она прижала огромное одеяло к груди.

– Эм... Мне его сложить?

– Да, делайте, как вам удобно, – ответила Роза.

Следуя указаниям, Дриэнн принялась аккуратно складывать одеяло, двигаясь старательно, несмотря на свои небольшие габариты.

Сначала она сложила его пополам. Затем еще раз пополам.

– Эм... Что?

Но когда она попыталась повторить это снова, на ее лице появилось замешательство.

«Похоже, она просто продолжала складывать его пополам из-за его размеров», – с легким вздохом подумала Роза.

Честно говоря, ей с самого начала не нравилась идея класть одеяло, которым пользуются люди, прямо на пол.

Она уже поняла, что дальше смотреть смысла нет, но ради приличия продолжила наблюдать, как Дриэнн изо всех сил пытается справиться с задачей.

Наконец, после нескольких неудачных попыток, девушка растерянно вернулась на свое место, покраснев от смущения.

Не задерживаясь на ней дольше, Роуз перевела взгляд на веснушчатую девочку.

– Теперь очередь Энри.

– Эм... Д-да...

Энри, девушка с веснушками, взяла фрукты и сладости.

Чистила она довольно аккуратно, но движения были неуклюжими, а главное — слишком напряженная поза не вызывала особого доверия.

«Не впечатляет», – подумала Роза.

Хотя работа горничной считалась обычной для простолюдинов, в Валаксаре все было иначе.

Древний герцог, основавший этот дом, всегда ставил во главу угла способности и честь человека, а не его происхождение.

Этот принцип сохранился и при нынешнем герцоге Арвиане — здесь почти не делали различий между простолюдинами и знатью.

Поэтому в Валаксаре были не просто служанки.

Обычный человек мог попытаться найти себе место в этом доме, но далеко не каждого принимали.

Если кто-то из слуг допускал неопрятность или неуместное поведение, это могли простить один-два раза, но постоянные ошибки со временем стали бы пятном на репутации семьи.

А для Розы, посвятившей Валаксаре двадцать лет своей жизни, даже мельчайший слух, способный очернить имя герцога, был недопустим.

Тот, кто служил герцогу Валаксара, обязан был сохранять достоинство, соответствующее этому дому.

И в этом смысле девушка по имени Энри явно не соответствовала ожиданиям.

– Спасибо за старания. Можешь вернуться на место.

– ...Да...

Поняла она свой провал или нет, но ее голос заметно потускнел.

Когда Энри снова села, Роза объявила:

– Следующая. Подойдите.

Алиса.

Та самая девушка, которая с первого момента позволяла себе неуместные вопросы.

Наблюдать за ней не было необходимости.

Судя по ее поведению и манерам, она уже выглядела провальной кандидаткой на фоне остальных.

Но Роза все же вызвала ее вперед. Потому что давать равные шансы каждому — вот что было по-настоящему благородно и достойно герцогского дома Валаксара.

– Да.

Алиса встала и подошла к столу.

Она легко схватила одеяло, в несколько раз большее ее самой.

– Мне его развернуть?

На ее лице читалось любопытство, но выражение было на удивление спокойным.

Как будто ей было все равно.

Или же она что-то скрывала?

Ни малейшего намека на напряжение.

– Как удобно, – заметила она с легкой улыбкой.

Как только слова сорвались с губ, Алиса схватила один конец одеяла и резким движением встряхнула его.

Затем, поймав другой конец на лету, она ловко начала складывать ткань — не просто пополам, а аккуратно деля на равные секции, чтобы уложить объемное покрывало.

Спустя всего десять секунд огромное одеяло, способное укрыть троих взрослых, лежало на столе в идеальном порядке.

Она на мгновение застыла, пораженная неожиданным результатом Алисы.

Оно оказалось разложено так ровно, словно все складки и морщины бесследно исчезли.

Более того, углы, которые она невольно задала одеялу, создавали странное ощущение уюта, и ее взгляд сам собой задержался на нем.

В этом был виден опыт человека, который каждое утро убирает постель.

– Ну, впечатляет, – сдержанно отметила Роза.

Она действительно удивилась, но лишь едва заметным кивком выдала свое чувство, стараясь не показать растерянности.

В конце концов, это собеседование было лишь проверкой базовых навыков.

Разумеется, что-то столь простое, как складывание одеяла, не могло быть серьезным испытанием.

Это обычная работа, которую горничная выполняет по несколько раз в день.

Нечего тут хвалить.

– Но одного только умения обращаться с одеялом недостаточно.

– Простите, – вдруг перебила Алиса.

Роза перевела на нее взгляд и заметила вытянутую вперед белую ладонь.

На ней лежали аккуратно очищенные картофелины.

«...Она что, только что их почистила?»

Посмотрев на другую руку Алисы, Роза увидела нетронутые фрукты и идеально снятую кожуру, без единого пореза или неровности.

– Жаль, что я не успела продемонстрировать свои кулинарные навыки. Я умею готовить.

Алиса поставила картофель перед ней с искренне расстроенным выражением.

– Да, особенно блюда из картофеля. Я их и жарила, и варила. Довольно много, на самом деле.

Роза была слегка ошеломлена, но вскоре в словах девушки начала складываться логика.

«Она наверняка где-то работала».

Судя по ее поведению, она явно была простолюдинкой.

А значит, у нее вполне мог быть опыт работы по дому, а уверенность в готовке картофеля явно шла из личного опыта заработка на подобных делах.

Картофель был одним из немногих доступных продуктов для простых людей, и большинство из них начинали работать с юных лет, чтобы помогать семье.

Но если так...

– Хорошо, а ты умеешь заваривать чай?

Этот вопрос был неизбежен.

Чай — это не просто напиток.

Для знати он — символ утонченности и привычный элемент повседневной жизни.

Это было роскошное угощение, которым простолюдины редко могли наслаждаться.

Как бы хорошо человек ни выполнял свою работу, если он не мог соответствовать уровню дома герцога Валаксара — это было недопустимо.

Если бы им просто нужен был человек, способный выполнять работу, они бы наняли рабочих из низших слоев.

Не было бы никакой необходимости в том, чтобы столько благородных дам краснели от смущения.

– Чай?

Лишь на мгновение, но аметистовые глаза Алисы вспыхнули, словно ей преподнесли долгожданный подарок.

«Неужели она действительно умеет заваривать чай?»

Алиса быстро сняла чайник с подставки для предварительного нагрева и поставила его на подставку на столе.

– Дам воде немного остыть. Кипяток может уничтожить полезные вещества в чае.

– Пожалуйста.

– Ах, и не могли бы вы слегка подогреть чайник? Если он холодный, вкус чая испортится.

– ...Принесите подогреватель.

По её словам служанка мгновенно сорвалась с места и вскоре вернулась с подогревателем.

Подставка для предварительного нагрева предназначалась для кипячения воды, тогда как подогреватель выполнял простую задачу — поддерживать тепло.

Обычно слова соискателей работы никто бы и не подумал исполнять, но из-за растущего любопытства к загадочной Алисе её просьбу послушно выполнили.

Алиса поставила чайник на подогреватель и одновременно остудила кипящую воду в чайнике.

Спустя некоторое время она проверила температуру обоих сосудов, отмерила нужное количество чайных листьев, равномерно распределила их в чайнике и с плавным, отточенным движением залила их горячей водой.

Выждав три минуты, чтобы чай настоялся, Алиса, наконец, разлила его по стеклянным чашкам и поставила одну перед ней.

Из чашки поднялся насыщенный, глубокий аромат — нечто совершенно отличное от того, что когда-либо пробовали другие претендентки.

Медленно сделав глоток, она ощутила удивительно чистый, освежающий вкус — такой, которого никогда раньше не испытывала.

– ...Как такое возможно?

Неужели способ заваривания чая может настолько изменить его вкус?

Ведь, казалось бы, разница не могла быть столь значительной...

– Количество чайных листьев, температура чайника и воды — всё это играет важную роль, — с улыбкой ответила Алиса. — Кроме того, важен сам способ, которым вы наливаете воду на листья.

Она некоторое время смотрела на неё, будто зачарованная.

Двадцать лет службы в герцогском дворце.

Долгие годы приема и увольнения бесчисленных горничных...

Но никогда прежде она не испытывала столь сильного чувства.

«Эта девочка... Я хочу её».

<http://bllate.org/book/16069/1436705>